

С.Ю.Харькова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

г. Санкт-Петербург

Иерусалим в былинах

Аннотация: В статье рассматривается семантика Иерусалима в русском героическом эпосе. Анализируются былины, записанные на Русском Севере (Печора, Мезень, Кулой, Белое море, Пудоба, Выгозеро, Кенозеро, Моша, Каргополье).

Ключевые слова: былины, Русский Север, Иерусалим, христианство в былинах

Summary: In the article the semantics of the bylina's *Jerusalem* are discussed. The bylinas of the Russian North are analyzed (such regions, as Pechora River, Mezen River, Kuloy River, White Sea, Pudoga, Vygozero, Kenozero, Mosha River, Kargopol).

Keywords: bylinas, Russian North, Jerusalem, Christianity in the bylinas

Иерусалим – город на Ближнем Востоке, первые поселения на территории которого относятся к 4 тыс. до н.э., а первое упоминание в письменных источниках датируется XX–XIX вв. до н.э. Город является священным для трех религий – иудаизма, христианства и ислама. Иерусалим «имеет особое символическое значение для христиан всех конфессий как центр Святой земли и средоточие памяти о библейских событиях, воспоминание о которых и приобщение к которым составляет главный смысл традиции паломничества христиан в Иерусалим и Святую землю»¹.

Как и в действительности, в русском богатырском эпосе Иерусалим (Ерусалим, Еросолим, Русалим, Ерусалимский град) – это особый город,

¹ Масиель Санчес Л.К. Иерусалим // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 397.

«святой град». Обратимся к былинам, записанным на Русском Севере, чтобы понять, в чем именно заключается своеобразие семантики этого эпического топонима.

В качестве источниковой базы исследования используем тома серии «Былины» Свода русского фольклора (Былины Печоры², Мезени³, Куляя⁴, Пинеги⁵, Пудоги⁶), а также еще не вошедшие в Свод тексты из сборников Кирши Данилова⁷, П. Н. Рыбникова⁸, А. Ф. Гильфердинга⁹, А. В. Маркова¹⁰, А. М. Астаховой¹¹.

Анализ текстов, содержащих исследуемый топоним, дает возможность вычленить следующие характеристики, «роли», которые может «исполнять» город Иерусалим в былинах:

№ п/п	Характеристика	Кол-во текстов	Сюжет	Тексты
1.	город, связанный с христианским культом; место паломничества	43	«Сорок калик»	Былины Печоры, 171, 174; Былины Мезени, 152, 153; Былины Куляя, 70, 73, 74, 78; Былины Пудоги, 416; КД 24; Рыбн. 44, 53; Гильф. 96, 173; Марк. 22, 105, 160
			«Поездка Василия Буслаевича в Иерусалим»	Былины Печоры, 243, 244, 245; Былины Мезени, 186, 188, 189, 190, 191, 192; Былины

² Былины Печоры / Корпус текстов подготовили В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В.В.Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.; М., 2001 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 1–2). Далее – Былины Печоры.

³ Былины Мезени / Корпус текстов и комментарии подготовили А. А. Горелов, Т.Г.Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов. СПб.; М., 2003–2006 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 3–5). Далее – Былины Мезени.

⁴ Былины Куляя / Издание подготовили Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов. СПб.; М., 2011 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 6). Далее – Былины Куляя.

⁵ Былины Пинеги / Издание подготовили Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. СПб.; М., 2012 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 7). Далее – Былины Пинеги.

⁶ Былины Пудоги / Издание подготовили М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Ю. Кастров, Ю. А. Новиков, Т. А. Новичкова, Е. И. Якубовская. СПб.; М., 2013–2016 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 16–18(2)). Далее – Былины Пудоги.

⁷ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. А.П.Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977. Далее – КД.

⁸ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Изд. подготовили А.П.Разумова, И.А.Разумова, Т.С.Курец. Петрозаводск, 1989-1990. Т. 1–2. Далее – Рыбн.

⁹ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. М.; Л., 1949–1951. Т. 1–3. Далее – Гильф.

¹⁰ Беломорские былины, записанные А. Марковым / Предисл. В. Ф. Миллера. М., 1901. Далее – Марк.

¹¹ Былины Севера / Подгот. текстов и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2. Далее – Аст.

				Пудоги, 523, 524; КД 19; Рыбн. 66, 198; Гильф. 141; Марк. 52; Аст. 102, Пр. 14
			«Илья Муромец и Идолище»	Былины Пудоги, 216, 220, 223, 226, 227, 286
			«Алеша Попович и Тугарин»	Былины Пудоги, 302
			«Василий Игнатьевич и Батыга»	Гильф. 138
2.	место происхождения наигрышей на гусях, требующих особого мастерства от исполнителя	27	«Добрыня и Алеша»	Былины Мезени, 38; Былины Пудоги, 59, 80, 86, 87, 89; Рыбн. 8, 42, 178; Гильф. 100, 118, 145, 222, 290, 292, 306
			«Соловей Будимирович»	Былины Пудоги, 399, 401, 403, 405
			«Ставр Гоудинович»	Былины Пудоги, 421, 428, 431, 441; КД 15; Гильф. 169
			«Добрыня Никитич и Василий Казимирович»	Гильф. 80
			«Соломан и Василий Окулович»	Рыбн. 183
3.	столица государства царя Соломана	7	«Соломан и Василий Окулович»	Былины Мезени, 209, 210; Былины Пудоги, 560; Рыбн. 35, 183; Марк. 23, 83
4.	один из городов, куда могут отправляться по долгу службы русские богатыри	3	«Добрыня и Алеша»	Былины Пудоги, 86
			«Добрыня Никитич и Василий Казимирович»	Былины Пудоги, 59; Рыбн. 8
5.	один из городов Русской земли	3	«Соловей Будимирович»	Былины Пудоги, 410, 414
			«Илья Муромец и Калин-царь»	Гильф. 138
6.	место происхождения особого узора дорогой ткани (камки)	2	«Соловей Будимирович»	КД 1; Былины Пудоги, 413

7.	столица государства царя Василия «Суровлевича да Боголюблевича», в которой «засело» Идолище	1	«Илья Муромец и Идолище»	Былины Пудогги, 222
8.	столица государства князя Владимира	1	«Сорок калик»	Былины Кулоя, 79
9.	место, где можно найти «живую» воду	1	«Михайло Потык»	Былины Пудогги, 317

Как видим, былинный Иерусалим в значительной степени соответствует Иерусалиму историческому: в большей части текстов это место паломничества, а также город, где правит царь Соломан – герой, образ которого восходит к образу библейского царя Соломона, правителя Израильского царства со столицей в Иерусалиме.

И, тем не менее, Иерусалим не остался в былинах исключительно культовым центром в отличие от тесно связанной с ним реки Иордан. Для сравнения: Иерусалим упоминается в 61 тексте, из них он описывается как культовый центр, город, связанный с библейскими событиями, в 50 (см. строки № 1, 2 таблицы); Иордан же присутствует в 44 текстах и в 41 из них выступает в качестве места паломничества.¹² Этот факт говорит о том, что город Иерусалим в бóльшей степени, чем река Иордан, был освоен носителями былинной традиции в качестве эпического локуса, он оказался более соответствующим духу русского героического эпоса.

Сакральность былинного Иерусалима проявляется в том, что именно туда едут, чтобы покаяться в грехах (каяться едет не только Василий Буслаевич, новгородский бунтарь, но и калики в некоторых текстах, когда они описываются как «бывшие» богатыри, например, в тексте № 416 «Былин Пудогги»). Отправляясь в этот город, паломники кладут особую, строгую заповедь («Сорок калик»).

¹² Харьковская С.Ю. Гидроним Иордан в севернорусских былинах // Современные методы и подходы в изучении народной культуры: К юбилею Юрия Александровича Новикова. СПб., 2018. С. 157 (Из истории русской фольклористики; Вып.10).

Для характеристики былинного Иерусалима (как и многих других объектов былинной географии) важным оказывается ряд смежных с ним географических объектов, в который он оказывается включен. Иерусалим входит в два таких ряда.

Во-первых, он может упоминаться в перечислении / противопоставлении городов. Мотив игры на гусях, повествования о местах службы богатырей, о разъезде богатырей, описание узорочий камки, запев о широкой реке и запев «панорама Русской Земли» ставят Иерусалим в ряд других былинных городов и тем самым дают ему «координаты» относительно этих «точек» эпического мира. Наиболее частотно Иерусалим выступает в связке «Царьград – Иерусалим», реже – «Киев – Иерусалим – Царьград»:

Начал он (Добрыня Никитич. – С.Х.) играть в гусельшка яровчаты:

Игры играет от Царяграда,

Выпевает он да от *Еросолима*,

А напевочки поет все к Настасье Микуличной

(Гильф. 145, ст. 121–124).

Иногда сама сюжетная коллизия «сводит» Иерусалим и Царьград вместе: в сюжете «Соломан и Василий Окулович» Соломан живет в Иерусалиме, а Василий Окулович может жить в Царьграде (Рыбн. 183, ст. 1–3, 42–43; Марк. 23, ст. 1–3, 20–22; Марк. 83, ст. 1–2); в одном пудожском тексте «царьградской версии» былины «Илья Муромец и Идолище» Идолище «закладывает» «Царьград Ерусалим» (два названия сакральных городов объединяются в сознании певца в единый топоним) (Былины Пудогы, 222, ст. 9–10, 13–14, 15–16, 62–63); в сцене разъезда богатырей одного из текстов былины «Добрыня Никитич и Василий Казимирович» по поручению князя Владимира Василий Казимирович поехал в Иерусалим, Иван Дубровин – в Царьград, а Добрыня Никитич – «за данью-выплатой» (Былины Пудогы, 59, ст. 203–206).

Основанием для подобных сопоставлений, несомненно, является важная

роль этих городов в истории становления христианства на Руси и более широко – в становлении Руси как государства. От Византии, от Константинополя-Царьграда, Русь приняла новую веру, а Иерусалим является важнейшим городом всего христианского мира. Характерно, что в одном из былинных текстов оба города имеют эпитет «начальный» (Рыбн. 183, ст. 2, 42) – тем самым подчеркивается их глубинное основополагающее значение для русского народа. На этой «изначальности» основано и частое сопоставление Иерусалима и Царьграда с Киевом, тоже «начальным» городом, «матерью городов русских».

В единичных случаях Иерусалим оказывается среди *русских* городов, что говорит, с одной стороны, об искажении былинной традиции и, с другой, о восприятии певцами Иерусалима как «своего» города:

Реки-то озера ко Новугороду,
Мхи-то болота ко Белозеры,
Широки роздолья ко Опскому,
Темная леса ко Смоленскому,
Чисты поля к *Еросололиму*.
Матушка Казань подошла под Острохань:
Устьем выпала во Черно море,
В тое ли во морюшко во Черное
(Гильф. 138, ст. 1–8).

Второй перечень, в который попадает «Еросолим», непосредственно связан с мотивом паломничества и паломническими объектами. Для сюжетов «Сорок калик» и «Поездка Василия Буслаевича в Иерусалим» мотив паломничества в Иерусалим является сюжетообразующим, а факультативно этот мотив появляется в некоторых текстах былин «Илья Муромец и Идолище» и «Алеша Попович и Тугарин». Герои собираются посетить Святую Землю, и сказителям оказывается важным описать, что именно можно увидеть в тех краях. В некоторых текстах присутствуют сразу и Иерусалим и Иордан, в

других же – или тот или другой объект.

В описании Святой Земли исторические достопримечательности (Гроб Господень, храм Преображения, гора Фавор) соседствуют с мифологическими объектами народного христианства (плакун-трава, кипарис, Леванидов крест). Таким образом, описание Иерусалима в былинах оказывается в большой степени проникнуто мифологией.

Примечательно, что в сознании былинщиков Иерусалим был связан с чем-то «сорочинским» (землями, горами – они описываются как расположенные недалеко от Иерусалима). Это прилагательное связано с реальной историей Иерусалима – с понятием «сарацин», актуальным для эпохи крестовых походов (XI–XIII вв.).

Еще одной соответствующей действительности характеристикой былинного Иерусалима можно назвать осознание былинщиками его как далекого города, расположенного за морем (Василий Буслаевич отправляется туда на корабле):

Ерусалим-град – дороженька не ближное:

Кривой ездой ехать ровно три годы,

Прямой ездой ехать нынче три месяца

(Былины Печоры, 244, ст. 18–20).

Море в былинах – это, как правило, опасный локус,¹³ и «заморский» Иерусалим тоже рассматривается как опасное место – матушка предупреждает Василия Буслаевича:

Из здешного Нова-города

Много богатырей хаживало,

А назад они не прихаживали,

А тебе ведь, Василий, не притти будёт!..

¹³ О Черном / Турецком и о Каспийском / Хвалынском морях в былинах см.: *Харькова С. Ю.* Гидронимы в северно-русских былинах // *Русский фольклор.* СПб., 2018. Т.37. С. 441–444, 458–461.

(Былины Мезени, 188, ст. 399–402).

Опасения матери оправдываются: сын погибает на Святой земле. В связи с этим обратим внимание на то, что для Василия Буслаевича смерть на Святой земле – это *наказание* за грехи и нераскаяние в них. В некоторых же текстах былины о сорока каликах преставление калик в Иерусалиме трактуется как *вознаграждение* за искреннее покаяние (см. Былины Мезени, 152, ст. 278; Былины Кулоя, 70, ст. 447). На этом примере видна противоречивость христианского пласта в былинах.

Реальное наслаивается на мифологическое, а иногда – даже сказочное. Иерусалим может изображаться в «сказочном» смысле «заморским» городом – богатым и культурным (и самые замысловатые узоры на тканях происходят отсюда, и самые искусные наигрыши гуслиаров), местом чудес (именно оттуда Змея приносит «живую» воду для оживления Марьи Лебеди Белой, жены Михайлы Потыка (Былины Пудогы, 317, ст. 476–481)).

Подведем итоги. Анализ былин показывает, что Иерусалим стал былинным топонимом в те времена, когда русский героический эпос еще только складывался. В пользу этого свидетельствуют два фактора: 1) Иерусалим имеет свое основное семантическое значение в былинах (место паломничества («чужой», опасный город), место библейских событий), и при этом он показал свою продуктивность в создании иных, неустоявшихся, смысловых «ролей» (один из городов былинного мира, один из русских городов («свой» город), волшебный локус); 2) важную роль в семантике былинного Иерусалима играют мифологические черты (при присутствии и реально-исторических и реально-географических характеристик).

Таким образом, Иерусалим как былинный христианский топоним свидетельствует в пользу вхождения христианских реалий в художественную ткань русского героического эпоса на раннем этапе существования русского эпоса. Иными словами, христианство является исконным, а не поздним

привнесением в русский эпос. Соответственно, русские былины как целостная художественная система возникли в те времена, когда носители эпической традиции были уже христианизированы. Этот тезис, конечно же, нуждается в уточнении, необходимо более детально рассмотреть христианскую составляющую былин.

Возвращаясь к результатам исследования былинного Иерусалима, нужно отметить, что оно показало противоречивость христианских реалий в былинах (смерть на Святой земле – награда или наказание?), а также подчеркнуло значимость в выявлении семантики отдельных «точек» былинной географии такого приема, как перечисление сопряженных объектов.

Список цитируемой литературы

- Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977.
- Беломорские былины, записанные А. Марковым / Предисл. В. Ф. Миллера. М., 1901.
- Былины Кулоя / Издание подготовили Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов. СПб.; М., 2011 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 6).
- Былины Мезени / Корпус текстов и комментарии подготовили А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов. СПб.; М., 2003-2006 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 3–5).
- Былины Печоры / Корпус текстов подготовили В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.; М., 2001 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 1–2).
- Былины Пинеги / Издание подготовили Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. СПб.; М., 2012 (Свод русского фольклора: Былины: В 25

т.; Т. 7).

- Былины Пудогои / Издание подготовили М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Ю. Кастров, Ю. А. Новиков, Т. А. Новичкова, Е. И. Якубовская. СПб.; М., 2013–2016 (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 16–18(2)).
- Былины Севера / Подгот. текстов и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2.
- *Масиель Санчес Л.К.* Иерусалим // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 397–445.
- Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. / М.; Л., 1949-1951. Т. 1–3.
- Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Изд. подготовили А.Р.Разумова, И.А.Разумова, Т.С.Курец. Петрозаводск, 1989–1990. Т.1–2.